

Еремина-Соленикова Евгения Владимировна

Evgeniia Eremina-Solenikova

Академия Русского Балета имени А. Я. Вагановой, аспирантка

Vaganova Ballet Academy, Phd student

e-mail: eugenasolenikova@gmail.com

ПОДГОТОВКА ТАНЦМЕЙСТЕРОВ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ: ОПЫТ СУХОПУТНОГО ШЛЯХЕТНОГО КОРПУСА

Dancing masters training in the 18th century Russia: experience of the Knight Academy

Ключевые слова: Андрей Нестеров, Сухопутный Шляхетный корпус, Гимназия при Академии наук в Санкт-Петербурге, XVIII век, преподавание танца, танцы XVIII века, подготовка танцмейстеров.

Keywords: Andrey Nesterov, Knight Academy, Gymnasium at the St. Petersburg Academy of Sciences, XVIII century, dance teaching, dances of the XVIII century, training of dancing masters.

Аннотация. Вопрос о том, как формировалась система преподавания танцев в России, до сих пор еще до конца не изучен. Общеизвестно, что в 1738 году была открыта Танцевальная школа, давшая свое начало Академии Русского Балета имени А. Я. Вагановой, которая позже стала центром обучения преподаванию танца в нашей стране. Но уже в середине XVIII века в Санкт-Петербурге было несколько крупных учебных заведений, где было преподавание танцев и куда регулярно были нужны новые кадры. В статье рассматривается первая попытка воспитать собственных танцмейстеров, предпринятая в рамках Сухопутного Шляхетного Корпуса. Для того чтобы восстановить детали этой истории, используются различные источники — документы Сухопутного Шляхетного корпуса, Соляной канторы и Гимназии при Академии наук. Некоторые из них не попадали в поле зрения ученых.

Abstract. The formation the dance teaching system in Russia is still not fully understood. It is well known that in 1738 the Dance School (now the Vaganova Ballet Academy) was opened which later became the center of dance pedagogy in our country. But in the middle of the 18th century there were several large institutes in St. Petersburg where dancing was taught and where new teachers were regularly needed. The article discusses the first attempt to prepare their own dancing masters, undertaken at the Knight Academy. In order to restore the details of this history, various sources are used (documents of the Knight Academy, the Solianaya Chancellery and the Gymnasium at the Academy of Sciences). Some of them had not come to the attention of researchers before.

Одним из первых учебных заведений в России, в котором танцы вошли в обязательную программу обучения, был Сухопутный Кадетский Корпус, основанный Анной Иоанновной в 1732 году. Но судя по бурной истории смены танцмейстеров в Кадетском корпусе, вопрос о поиске новых танцмейстеров стоял достаточно остро. (Подробно вопрос о танцмейстерах, работавших в Санкт-Петербурге во время правления Анны и Елизаветы, был разобран в докладе автора статьи на семинаре Ассоциации исторического танца 26.10.2019. Видеозапись доклада выложена на Youtube: https://youtu.be/_Q8Zz64Wd0A. В качестве решения этой проблемы в корпусе была предпринята попытка воспитать смену из учеников, отданных в подмастерья к Андрею Нестерову. Проект начался в 1750 году. Отмечу,

что такие ученики были не только у танцмейстера, но и у других преподавателей, например, у фехтмейстера.

Надо отметить, что обучить трех человек и сделать их фор-танцорами предлагал не только Нестеров, но и Лакомте, претендовавший в июне 1750 года на место танцмейстера в Корпусе [1, л. 3 об.]. Но на тот момент Нестеров уже начал учить танцам «солдатских детей». Судя по документам, их отбирал сам танцмейстер из Санкт-Петербургской и Кронштадтской гарнизонных школ [9, с. 393–399, док. 369.]. Ученикам назначалось содержание и обмундирование. Через несколько лет тем, кто лучше учился и мог уже помогать на танцбодене, предоставлялось обмундирование дороже. Так, от 2 октября 1754 года Дмитрию Волкову, Егору Головачеву, Екиму Корпачеву («онные пред другими лучше обучены, их употребляют для обучения кадет») заказаны «кафтаны, камзолы и штаны зеленого чина з гарченными пуговицы и с полатное стамедь, ... танцовальные башмаки по 6 пар, чулок нитяных по 6 пар, ... по 2 пары перчаток локовых», а Петру Скорнякову, Никифору Маркелову, Илье Матвееву «кафтаны сермяжного чина, а них обшлага боряные ... затем рубашек з гасчинами по 4, башмаков чулок шерстяных по 1 паре, шляп по 1» [5, л. 2]. Кроме танцев ребят обучали «чисто писать, арифметике, немецкому языку и музыке», выдавалось жалование – от 3 до 10 рублей в год в зависимости от успехов [5, лл. 6, 11об.]. Справлялись не все.

16 мая 1750 года к Нестерову были определены первые 6 учеников [9, с. 393–399, док. 369]: Матвей Кербатов 12 лет, Еким Корпачев 11 лет, Петр Соловьев 12 лет, Егор Головачев 12 лет, Иван Закройщиков 11 лет (в тексте, опубликованном Стариковой, допущена ошибка — фамилия пятого мальчика написана как Зверовшиков, а в других документах отчетливо читается Закройщиков [2]), Дмитрий Волков 11 лет. Подходящими для танцмейстера помощниками оказались только трое — Волков, Головачев и Корпачев. В 1751 году Закройщиков за регулярные нарушения дисциплины был исключен: «за разные чинимые им побегии ... штрафовать розгами», «танцовальному ученику Ивану Закройщикову за ложное им жалобу ея императорского величества слова повелел ... учинить наказание за малолетством бить розгами ...» [2, л.1, 2, 4]. К 1753 году были отчислены Матвей Кербатов и Петр Соловьев. На их места взяли новых «солдатских детей» Петра Скорнякова, Никифора Маркелова и Илью Матвеева. Последний в 1754 году был отдан в обучение писарскому мастерству, а вместо него декабря 20 дня 1754 года Андрей Нестеров выбрал Федора Путилова [5, л. 11].

Ученикам регулярно устраивались экзамены, сохранились аттестаты от 2 таких испытаний. Из этих документов мы знаем программу, по которой Нестеров обучал. Первый экзамен, от которого сохранились ведомости, проведен 16 февраля 1754 года (см. прил. 1) , второй состоялся 22 октября 1754 года (см. прил. 2). По аттестатам видно, что проходили сначала менуэт, затем Ла Бретань (сольный танец La Bretagne), потом контрдансы и на последней ступени — балет.

Танцевальные подмастерья Нестерова упоминаются в документах в сентябре того же 1754 года, когда встал вопрос о приеме в Корпус на работу Николая Пелина. Нестеров утверждал, что он с учениками справляется, но в рапорте на имя Юсупова отмечается, что это не так: сам Нестеров часто сказывается больным, а

ученики на танцбодене что делать не знают [3, л. 4]. Вскоре упоминания самого Нестерова из документов Корпуса исчезают, также неизвестна и судьба его помощников.

Аналогично Нестеров пытался вырастить несколько подмастерьев и в рамках своих классов в Академической гимназии. Когда его в 1753 году повторно пригласили на работу, директор гимназии, Степан Крашенинников, предлагал, чтобы Нестеров, если сам не сможет вести урок, присылал своих учеников. То есть считалось, что его подмастерья обладают достаточной квалификацией, чтобы разово заменять учителя. В том же документе высказано пожелание, чтобы Нестеров подготовил несколько учеников специально для преподавания в Гимназии: «... а когда ему и крайняя нужда случится, чтоб он присылал из учеников своих, о которых я довольно известен, что они приведены им в такое состояние, что не токмо кадетов, но и кадетских унтер офицеров обучают. А всего бы лучше было, как мне кажется, чтоб из жалованных учеников определить к нему, хотя с обещанием награждения, одного или двух человек с тем, чтоб он их поставил на свое место, дабы Академия впредь не имела нужды трудиться о приискивании таких людей, и могла бы с меньшим иждивением содержать своих учителей танцевания» [10, с. 584, док. 1250]. Сохранились переписка о закупках платья и чулков для гимназических подмастерьев Нестерова — Михаила Котова и Козмы Башуринова [10, с. 586–588, док. 1251]. Однако Нестеров в Гимназии работал нерадиво, часто пропускал занятия «по болезни» и был уволен. Адъютант Модерах в представлении на увольнение Нестерова предлагал «сыскать можно будет такова [танцмейстера], которой полагаемую на него должность с настоящим рачением отправлять не отречется» [10, с. 588, док. 1252], то есть Нестеров не успел подготовить Котова и Башуринова как профессионалов.

Уже после увольнения Нестерова вопрос о подготовке учеников-подмастерьев в Корпусе был поднят еще раз. Танцмейстер Николя Пелин в 1758 году предложил подготовить для нужд корпуса учеников, которые будут ассистировать ему на занятиях, и за это просил прибавки жалования, как прежде платили Нестерову за подготовку помощников [6, л.6–6об.]. Однако директор Корпуса Миллер отметил в ответ на прошение, что «прибавки реченому танцмейстеру Пелену учинить неизчего» и предложил выплатить уже после выпуска новых профессионалов вознаграждение в 100 рублей [6, л. 10–11]. Информации, как сам Пелин отреагировал на такое предложение, не сохранилось.

Почему в двух учебных заведениях Санкт-Петербурга была предпринята попытка воспитать «своих» учителей танца, а не принимать на работу профессионалов? Во-первых, тому были финансовые причины. В Корпусе бюджет на преподавателей танца был еще Анной Иоанновной установлен в 650 рублей и долго не менялся, а на эти деньги предполагалось оплачивать работу четырех танцмейстеров. Об этом свидетельствуют многочисленные документы: «По всемилостивейшему от Ея Императорского Величества опробованному о Кадетском корпусе статусу положено быть: танцмейстер один с жалованьем трех сот рублей; ундер танцмейстер один, оному жалованья сто пятьдесят рублей;

фортанцеров двое, им жалованья двести рублей» [8, с. 417–420, док. 252]. Ср. в 1758 году: «А понеже <нрзб> положено жалование танцмейстеру триста рублей, унтер танцмейстерам сто пятьдесят рублей, двум танцмейстерам которые фортанцмейстеры производится по сту рублей и того на все годовой суммы шестьсот пятьдесят рублей; а обретающимся ныне танцмейстерам и ученикам производится восемьсот тридцать рублей. Итого сверх штата происходит сто восемьдесят рублей, <нрзб> прибавки реченному танцмейстеру Пелену учинить неизчего» [6, л. 10–11]. В Гимназии учителю танцев платили 150 рублей в год [10, л. 577, док. 1245], и там всегда работал «совместитель» — Нестеров и Финцент работали параллельно в Корпусе, Литров — при Дворе. Во-вторых, видимо, в середине XVIII века в Петербурге не хватало преподавателей, которые могли бы устроиться в штат учебных заведений, так как в это время танцовщики, задействованные в труппах, не могли работать танцмейстерами. Так, Нестеров, устроился в Корпус только после отчисления из Танцевальной компании, аналогично Литров был принят ко двору сразу после прекращения работы танцовщиком, а Пелин, устраиваясь в Корпус, даже приносил свидетельство от Сереньи, что больше не танцует в театре.

Однако начинание с воспитанием подмастерьев — будущих учителей — заглохло. Ученики, видимо, воспринимались как дополнение к своему мастеру, и когда Нестеров по состоянию здоровья прекращает преподавание [7, с. 87], они тоже исчезают из документов. Впрочем, маловероятно, что их ждало блестящее танцевальное будущее. У них не было ни систематического танцевального образования, ни опыта на сцене (в отличие от самого Нестерова), ни значительного опыта преподавания, которым могли блеснуть приезжие танцмейстеры. Из-за своего низкого происхождения (все они были детьми простых солдат) эти ученики вряд ли могли завести хорошие связи, на которые можно было опереться.

Других попыток воспитать новых учителей танца в рамках не-профильных учебных заведений в XVIII веке неизвестно. К XIX веку запрет на совмещение танцевальной и преподавательской деятельности был снят, и казенные учебные заведения могли найти учителя танцев среди работающих танцовщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Дело об увольнении танцмейстера шляхетного кадетного корпуса Фридриха Велмана ... и определении оною другого танцмейстера ... Йозефа Финцента» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2299.
2. «Дело о танцевальном ученике Иване Закройщикове о званания по Слову и Делу и по донесения его в тайную канцелярию» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2370.
3. «Дело об определении в шляхетный кадетский корпус французскаго урожденца города Тура Николая Николаева Пелина танцмейстера по челобитной ево» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2630.
4. «Аттестаты о науках находящихся при шляхетном сухопутном корпусе учеников фехтовальных танцевальных» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2641.
5. «Дело о прибавке находящимся при кадетном корпусе фехтовальным и танцевальным ученикам, жалования поболее» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2653.

6. «Дело о танцмейстере Пелине, который обязался обучить данных ему ученик четыре танцованию» // РГВИА ф. 314 оп. 1 ед. хр. 2957.
7. Еремина-Соленикова Е. В. Андрей Нестеров — первый русский танцмейстер / Е. В. Еремина-Соленикова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств — 2000 — № 3 — 84–90.
8. Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны : Докум. хроника, 1730–1740 / Сост., [авт. вступ. ст. и коммент.] Старикова Л. М. — Вып. 1. — М. : Радикс, 1995. — 750 с.
9. Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. / Сост., [авт. вступ. ст. и коммент.] Старикова Л. М., Ч. 1: 1741–1750. — М. : Наука, 2003. — 862 с.
10. Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. / Сост., [авт. вступ. ст. и коммент.] Старикова Л. М., Кн. 1, вып. 3: 1751–1761. — М. : Наука, 2011. — 652 с.

Приложение 1

Аттестатъ

О находящихся у меня в обучении танцовального искусства учениках объявляющий, что оныя, с определения их в то учение, что изучили и данное в том знание имеют и ето о понятии и прилежности оных и о успехе впредь замечается февраля 16 дня 1754 года.

Имена и прозвания и когда в обучение определены	Знание того чему оные обучались и ныне обучается	Какое они в обученном и ныне обучающемся знании имеет	Что о понятии и прилежности и о успехе оных впредь заключается
Дмитрий Волковъ 750 года июля 30 дня	Обучился танцевать миноветь и лабретань и некоторые разные па.	Очень хорошо	Понятие имеет хорошее, и впредь надежда есть.
Егоръ Головачевъ 750 года июля 30 дня	Обучился танцевать миноветь и лабретань и некоторые разные па.	Хорошо	Понятие имеет посредственное, а впредь надежда есть.
Екимъ Карпачевъ 750 года июля 30 дня	Обучился танцевать миноветь и обучается лабретань и некоторые разные па.	Нарочито	Понятие имеет посредственное, а впредь надежда есть
Петръ Скорняковъ 751 года июня 10 дня	Танцуетъ миноветь	Нарочито	Понятие имеетъ посредственное а впредь надежда есть
Никифоръ Маркеловъ 752 года декабря 29 дня	Зачинаетъ танцовать миноветь	Хорошо	Понятие имеетъ посредственное а впредь надежда есть
Илья Матвеевъ	Зачинаетъ танцовать	Посредственно	Понятие имеетъ

753 года августа 13 дня	миноветь		худое а впредь надежда есть
----------------------------	----------	--	--------------------------------

танцмейстеръ Андрей Нестеровъ [4, л. 3]

Приложение 2

Аттестатъ

О находящихся у меня во учении танцовалного искусства учеников (нрзб), что оныя со определенныя их в то учение, что изучили, знатное в том знание имеют и что о понятия и прилежность оных и о успехе впредь заключается

Имена и прозвания и когда в обучение определены	Знание того чему оныя обучались и ныне обучается	Какое они в обученном и ныне обучающемся знании имеет	Что о понятии и прилежности и о успехе оных впредь заключается
Дмитрий Волковъ определенъ 750 года июля "30" дня	Танцуетъ миноветь лабретанъ и контреданць	Очень хорошо	Прилежень и впредь надежда есть
Егоръ Головачевъ определенъ 750 года июля "30" дня	Танцуетъ миноветь лабретанъ	Хорошо	Прилежень и впредь надежда есть
Екимъ Карпачевъ определенъ 750 года июля "30" дня	Танцуетъ миноветь начинает лабретанъ	Нарочито	Прилежень и впредь надежда есть
Петръ Скорняковъ определенъ 751 года июня "10" дня	Танцуетъ миноветь	Посредственно	Прилежень и впредь надежда есть
Никифоръ Маркеловъ определенъ 752 года декабря "29" дня	Танцуетъ миноветь	Посредственно	Прилежень и впредь надежда есть
Илья Матвеевъ определенъ 753 года августа "13" дня	Зачинаетъ минаветъ танцевать	Худо	Поняте не имеет и впредь надежды нет

Октября "21" дня

1754 года

Танцмейстеръ Андрей Нестеровъ [5, л. 5]